

Чтобы предотвратить побег горных бандитов, Шэнь Цяньчэн разделил свои войска на три отряда. Два отряда двинулись вдоль склонов, чтобы окружить противника, а сам он с десятком стражников пошёл в лобовую атаку.

Чжао Шэнь мчался что есть сил, глаза покраснели, в горле пересохло, всё тело будто разваливалось от тряски. Но все эти неудобства померкли перед картиной, которая предстала его глазам при въезде в долину.

Едва вступив в долину, Чжао Шэнь чуть не задохнулся от густого запаха крови. Едва оправившись, он увидел впереди груды тел, разбросанных в беспорядке. Одних убили одним ударом, у других не было голов, иные были рассечены пополам — смерть была ужасной. Подавив тошноту и ужас, Чжао Шэнь огляделся и увидел, что возле первой повозки кто-то заносит меч над Сян Юанем. Даже на расстоянии тот удар казался невероятно мощным.

— Цунцзы!

В отчаянии Чжао Шэнь крикнул.

Вместе с его голосом в воздух вылетела стрела, быстрая как ветер. Едва слова Чжао Шэня прозвучали, стрела уже вонзилась в грудь Е Мина, занёсшего меч. Тот даже не успел среагировать, глаза его широко раскрылись, и он свалился с лошади.

Сян Юань уже собрался отчаянно отразить этот удар, но, напрягшись, вдруг увидел, что противник сражён стрелой и падает с коня!

Ещё мгновение назад грозный главарь бандитов был убит одной стрелой!

Ошеломлённый этой неожиданностью, Сян Юань только спустя время услышал тревожный крик Чжао Шэня.

Медленно повернув голову, глазами, залитыми кровью, он увидел, как Чжао Шэнь, белый как полотно, бежит к нему.

Сян Юань попытался улыбнуться, чтобы успокоить жену, но, расслабившись, тут же потерял сознание.

Когда он очнулся, уже наступил вечер, и небо было залито яркими закатными красками. Солнце, похожее на красный апельсин, висело на горизонте, излучая мягкий тёплый свет.

— М-м...

Сян Юань тихо застонал, чувствуя боль в пояснице и правой руке, а в горле будто горел огонь.

— Цунцзы, ты очнулся?

Сян Юань присмотрелся и увидел Чжао Шэня измождённым, с красными глазами. Увидев, что Сян Юань открыл глаза, тот взволнованно изменил тон, и в его глазах мелькнула слеза.

Как же он сексуален в таком виде!

Сян Юань не отрываясь смотрел на Чжао Шэня, не находя в его внешности ничего неприглядного, напротив, он казался ему невероятно привлекательным.

— Вот, выпей немного тёплой воды.

Чжао Шэнь, оправившись от волнения, тут же налил чашку тёплой воды.

— Господин очнулся?!

Снаружи послышался взволнованный голос Сяо Доу и поддержка Сун Да.

Только теперь Сян Юань понял, что всё ещё находится в своей повозке. Лошади стучали копытами, колёса катились, и они двигались дальше.

Его раны были уже перевязаны, и, к счастью, ни одна не оказалась смертельной. Кроме боли, Сян Юань чувствовал себя вполне сносно. Однако обе его руки всё ещё слегка дрожали — следствие долгого напряжения. Узнав, что Сун Да тоже в порядке, хотя его раны были глубже и сейчас он, перевязанный, сидел снаружи, Сян Юань вздохнул с облегчением.

— Твои раны и раны Сун Да несерьёзны. Генерал Шэнь оставил нам лекарства, я нанёс их тебе и дал немного Сун Да, чтобы Сяо Доу перевязал его. Мы далеко от предыдущей станции и не можем остановиться, поэтому тебя оставили в повозке отдыхать. К счастью, кости и сухожилия не повреждены, иначе пришлось бы лежать неделями.

Чжао Шэнь, то ли от волнения, то ли от страха, нарушил свою обычную сдержанность и начал рассказывать о том, что произошло после того, как Сян Юань потерял сознание.

Генерал Шэнь узнал от Чжао Шэня, что Сян Юань — нынешний чжуаньюань, первый на императорских экзаменах, и, зная, что тот спешит в Цюйчжоу для вступления в должность, не стал настаивать, чтобы везти его в Хэйшуй на лечение. Вместо этого он оставил лекарства и выделил десяток своих солдат для сопровождения их и госпожи Хэ в область Тунпин. Сам же генерал Шэнь отправился с войсками уничтожать логово бандитов.

— Главаря бандитов убил стрелой генерал Шэнь, остальные не смогли сбежать и были перебиты его солдатами. Однако наш обоз сильно пострадал: большинство слуг убиты или

ранены, осталось меньше десяти охранников, а глава каравана Юань пропал без вести. К счастью, члены семей в повозках не пострадали, только пережили сильный испуг.

— А с ребёнком всё в порядке?

Чжао Шэнь, открывая коробку с лекарствами, замер.

— Всё в порядке, только ребёнок госпожи Хэ, напуганный, начал сильно температурить, и сейчас все в панике.

— Температура? Есть ли врач... то есть лекарь, который едет с нами?

— Был один, но он погиб во время нападения. Сейчас госпожа Хэ в отчаянии, поэтому приказала ускориться, чтобы добраться до следующей станции.

— Ребёнок слишком мал, действительно нельзя пренебрегать этим.

Слушая, как Сян Юань постоянно спрашивает о ребёнке, Чжао Шэнь невольно почувствовал грусть.

Цунцзы, кажется, очень заботится о детях. Большинство его вопросов касались безопасности ребёнка. Неужели он тоже мечтает о своём?

Чжао Шэнь невольно коснулся своего живота, а затем, осознав это, слегка напрягся, и в его сердце закралась горечь.

— К счастью, генерал Шэнь пришёл на помощь, иначе всё могло бы кончиться гораздо хуже. Ты не представляешь, как я испугался, когда увидел, как бандит занёс над тобой меч!

— Прости, что заставил тебя волноваться.

Сян Юань почувствовал вину. Он раньше взвешивал все плюсы и минусы, но не учел, как сильно его жена будет переживать, увидев его в опасности.

Чжао Шэнь мельком взглянул на Сян Юаня, вспомнив, как Сяо Доу, хлопая себя по груди, успокаивал его.

— Господин, не волнуйтесь. Наш господин — чжуаньюань, это же воплощение звёздного духа литературы, спустившегося с небес. У него обязательно есть божественная защита, с ним ничего не случится.

Хотя слова Сяо Доу звучали немного наивно, Чжао Шэнь всё же хотел в них верить.

— Волнение — это одно, но я больше всего боялся, что если ошибся в расчётах и бандитов не будет или они нападут раньше, то не только разрушу твою карьеру, но и поставлю твою жизнь под угрозу. В итоге всё же чуть не привело к твоей гибели!

Видя, как жена мучается от чувства вины, Сян Юань взял его руку и уверенно улыбнулся.

— Цзиньянь, не вини себя. Это я решил пойти на этот риск, но нам повезло, и мы выиграли, не так ли?

— Хм, но нам действительно нужно поблагодарить генерала Шэня!

— Конечно, мы его поблагодарим.

Впрочем, надо сказать, что эта операция принесла Шэнь Цяньчэну немало выгод. Не только за уничтожение бандитов он получит награду, но и спасение семей гарнизона Сишань, несомненно, вызовет благодарность генерала Хэ. Кроме того, спасение нового чжуаньюаня, хотя пока и не имеет большого веса, может сыграть важную роль в будущем. Когда я добьюсь успеха, конечно, не забуду своего благодетеля.

Так что это была выгодная сделка, и я даже притворялся равнодушным, чтобы жена волновалась!

Хм!

Если бы он действительно не спас меня и не был бы другом моего второго брата, я бы не постеснялся показать этому солдафону, на что способен Сян Дашао!

— Господин, супруг, к нашему обозу подошла девушка, говорит, принесла лекарства.

Чжао Шэнь откинул занавеску и увидел, что рядом с повозкой стоит девушка с только что подросшими волосами. Видимо, она была так напугана бандитами, что, выйдя за пределы обоза, дрожала от страха.

Чжао Шэнь с трудом разобрал её дрожащие слова: госпожа Хэ, узнав, что Сян Юань очнулся, специально послала девушку с лучшими лекарствами и извинилась за то, что, заботясь о ребёнке, пренебрегла благодетелем. Она сказала, что, как женщина, не может часто появляться, но по прибытии в Тунпин обязательно попросит своего мужа лично поблагодарить.

Проводив девушку, Чжао Шэнь разделил лекарства: часть отдал Сун Да, часть использовал для Сян Юаня, а остальное аккуратно убрал.

Они с Сян Юанем не ожидали такого развития событий и не подготовили лекарств. Если бы генерал Шэнь не оставил их, Сян Юаню пришлось бы страдать ещё больше.

— Должно быть, госпожа Хэ сильно напугалась после нападения.

Чжао Шэнь представлял, что такая мягкая и добрая женщина, как госпожа Хэ, должна была сильно испугаться и потерять самообладание.

Если бы это было до нападения бандитов, Сян Юань тоже так думал. Но после пережитого ужаса он понял, что, несмотря на внешнюю мягкость, госпожа Хэ обладает сильным характером. Её решительные слова и готовность погибнуть вместе с ребёнком показали, что её дух был непоколебим, а смелость не уступала мужской.

<http://bllate.org/book/15532/1381090>